

Первый командир воинской части

В годовщину воинской части в Чкаловском микрорайоне на доме №51, в котором жил первый командир части Иван Михайлович Петрин, 4 декабря 1999 года была установлена мемориальная доска в его честь.

Петрин приехал в Переславль и вступил в командование в 1961 году. По воспоминаниям старожилов, участников Великой Отечественной войны В. В. Алексева и Ф. С. Бурьянова, один из которых работал строителем, а другой служил в части, к приезду Петрина в посёлке было всего три двухэтажных каменных дома, четыре одноэтажных дома и более десятка так называемых финских домиков. В части личный состав размещался в каменных и сборно-щитовых казармах и учебных корпусах.

И то, что сейчас радуется взгляд в Чкаловском микрорайоне — четырёх- и пятиэтажные дома, трёхэтажная средняя школа, гарнизонный офицерский клуб, а также современные здания в части, — это заслуга Ивана Михайловича и как командира части и как строителя. После увольнения в запас он как начальник строительного участка возвёл корпуса жилых домов под номерами 49, 51, 52, школу №2 и ГОК.

Мне довелось встретиться с Иваном Михайловичем в 1975 году, когда я приехал в Переславль и поселился в Чкаловском посёлке. Он уже не командовал частью и как ветеран войны принимал участие в работе городского совета ветеранов войны, труда и правоохранительных органов.

Высокого роста, со строгим взглядом серо-голубых глаз и мягкой улыбкой, он всегда выступал по делу, охотно делился опытом и помогал другим ветеранам вести работу с молодёжью.

По заданию совета ветеранов я записывал на магнитофонную плёнку рассказы ветеранов войны нашего города о себе. Записал и рассказ Ивана Михайловича. Его уже нет с нами — ушёл из жизни в 1995 году. Но голос его звучит... Вот что он поведал о себе.

Почти вся моя жизнь отдана службе в войсках связи. лейтенантом, старшим лейтенантом я командовал отдельной кабельно-шестовой ротой связи 3-й гвардейской танковой армии. С ней участвовал в двадцати трёх фронтовых наступательных и оборонительных операциях. Прошёл большой и трудный путь от лесных массивов под Тулой до Берлина и Праги.

Во всех операциях я со своими связистами прокладывал связь от командного пункта армии в штабы танковых и механизированных корпусов, отдельных бригад, обеспечивая командующему армией устойчивое, надёжное управление войсками. А дело это архитрудное и ответственное. Перед командиром роты всегда стояли две задачи: успеть вовремя проложить связь за движущимися корпусами и обеспечить её бесперебойность. Особенно трудно было выполнить задачу при форсировании армией широких рек.

Помню, как мы подошли к Днепру. Туманным сентябрьским вечером стрелковые войска на подручных средствах начали переправу. Сбили плот из досок и брёвен. Погрузили имущество, и пошёл плот по реке. Сильное течение подхватывало кабель, не давало ему ложиться на дно и сносило вниз по реке.

Пришлось вернуться. На берегу нашли голыши — неправильной формы камни. Через 30—50 метров наматывали кабель на голыш и опускали в воду. Теперь он лежал на дне. Связисты благополучно переправились, и командующий армией генерал П. С. Рыбалко уже мог руководить войсками, дравшимися на плацдарме.

После освобождения Киева рота за успешные действия по обеспечению связи была награждена орденом Красной Звезды. Получил этот орден и я. Многим солдатам и офицерам роты были вручены государственные награды, а троим, в том числе и Ашербекову, который соединил в воде порванный кабель, присвоено звание Героя Советского Союза.

Был ещё так называемый «Колтовский коридор» — полоса шириной 5—6 километров, пробитая в обороне противника на Львовском направлении. Коридор с двух сторон простреливался миномётным и пулемётным огнём. Через него прошли в глубину обороны противника танковые корпуса. За ними мы тянули на шестах связь. Через каждые 20 метров забивали в землю шест, к верхушке которого крепили тонкий медный провод. Дожди превратили болотистую землю в сплошное месиво. Машины по ней не шли. Выручали лошади. На двуколках подвозили шесты и кабель.

Над головами свистели осколки мин и пули. Падали убитые и раненые. Но связисты ставили шест за шестом. Несмотря на все трудности, рота задачу выполнила.

За отличные действия при штурме Берлина и освобождение Праги рота была награждена орденом Александра Невского.

После войны я окончил Военную академию связи. Командовал частями. И так получалось, что везде мне приходилось много строить. Сначала был только организатором строительства, затем, вникнув в суть дела, освоил его, и уже после ухода в запас попробовал свои силы в качестве строителя.

К сказанному Иваном Михайловичем можно добавить, что в войну, кроме орденов Красной Звезды и Александра Невского, он был награждён чехословацким крестом и двумя польскими медалями.

Петрин командовал частью с 1961 по 1974 год. За это время многое изменилось в части и микрорайоне. Ветераны части, члены их семей всегда тепло вспоминают об Иване Михайловиче. Они помнят, что свой служебный день он начинал ранним утром с обхода территории части и посёлка. Все выявленные недостатки и беспорядок тут же устранялись. К Ивану Михайловичу каждый мог подойти, высказать свои просьбы и пожелания. Он был очень внимателен к людям и всегда старался им помочь.

Мемориальная доска на доме № 51 всегда будет напоминать переславцам о человеке, так много сделавшем для защиты Родины и для города Переславля.